

Соколова Диана Дмитриевна

*Студент, кафедра юриспруденции,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Мелёхина Арина Павловна

*Студент, кафедра юриспруденции,
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель: Дербина Анна Владимировна

*Канд. юрид. наук., доц., Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
РФ, г. Санкт-Петербург*

РОЛЬ ОПЛАТЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

Sokolova Diana Dmitrievna

*student, Department of Law,
The Russian Customs Academy ST-Petersburg branch named after Vladimir
Bobkov,
Russian Federation, St. Petersburg*

Melekhina Arina Pavlovna
student, Department of Law,

*The Russian Customs Academy ST-Petersburg branch named after Vladimir
Bobkov,
Russian Federation, St. Petersburg*

Scientific supervisor: Derbina Anna Vladimirovna

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor, The Russian Customs Academy
ST-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,*

Russian Federation, St. Petersburg

THE ROLE OF FINANCIAL MANAGER REMUNERATION IN BANKRUPTCY ARBITRATION PROCEEDINGS

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются процессуальные аспекты вознаграждения финансовых менеджеров в российских делах о личном банкротстве. Выделяются ключевые проблемы: фиксированное вознаграждение (25 000 рублей в месяц) не индексируется с 2016 года и снижается из-за инфляции; попытки его повышения с использованием коэффициентов отраслевого соглашения были отклонены Верховным судом. Вознаграждение в процентах, призванное стимулировать эффективное управление, привело к судебным конфликтам, при этом недавние решения Верховного суда вводят субъективные критерии оценки вклада менеджера, создавая тем самым правовую неопределенность. Авторы утверждают, что существующая система требует законодательной реформы для обеспечения предсказуемого и справедливого вознаграждения.

ABSTRACT

This article examines the procedural aspects of financial manager remuneration in Russian personal bankruptcy cases. It highlights key issues: the fixed remuneration (25,000 rubles/month) has not been indexed since 2016 and is eroded by inflation; attempts to increase it using industry agreement coefficients were rejected by the Supreme Court. The percentage-based remuneration, intended to incentivize effective management, has led to judicial conflicts, with recent Supreme Court rulings introducing subjective criteria for evaluating a manager's contribution, thereby creating legal uncertainty. The authors argue that the current system requires legislative reform to ensure predictable and fair compensation.

Ключевые слова: *финансовый менеджер, банкротство, вознаграждение, фиксированное вознаграждение, вознаграждение в процентах, судебная практика, правовая неопределенность.*

Keywords: *financial manager, bankruptcy, remuneration, fixed remuneration, percentage-based remuneration, judicial practice, legal uncertainty*

Институт банкротства граждан, действующий в России уже десять лет, стал одним из самых динамично развивающихся направлений гражданского судопроизводства. С октября 2015 года, когда вступила в силу глава X Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], более 2,2 миллиона граждан были признаны финансово несостоятельными [2]. Ключевой фигурой в процедуре банкротства остается финансовый управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный судом для ведения дела о банкротстве. Как справедливо отмечает М.М. Сурина, «ключевой фигурой в процедурах несостоятельности (банкротстве) по-прежнему является арбитражный управляющий. При этом вопрос вознаграждения в современных экономических реалиях для арбитражного управляющего стоит довольно остро» [4, с. 128]. В соответствии со

статьей 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение, которое состоит из фиксированной суммы и процентов [1]. Однако вопрос вознаграждения финансового управляющего носит не только экономический, но и процессуальный характер, поскольку порядок установления и выплаты вознаграждения напрямую регулируется нормами арбитражного процессуального права.

Актуальность исследуемой темы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, значительный рост числа дел о банкротстве приводит к увеличению нагрузки на арбитражных управляющих и суды. Только в 2025 году по решению суда банкротами были признаны 568 тысяч граждан, а еще 61,3 тысячи завершили процедуру внесудебным путем [3].

Во-вторых, размер фиксированной части вознаграждения, установленный еще в 2008 году для банкротства юридических лиц и в 2016 году для банкротства граждан, не соответствует современным экономическим реалиям. Уровень инфляции с 2009 по 2023 год составил более 150 % [4, с. 131].

В-третьих, судебная практика по определению процентного вознаграждения противоречива, а позиции вышестоящих судов склоняются к более субъективной оценке вклада арбитражного управляющего в результаты процедуры банкротства [5, с. 32]. Как отмечает А.А. Деев, «несмотря на то, что законодательством о банкротстве не устанавливаются других условий для получения арбитражным управляющим процентов, кроме доли погашения требований кредиторов, суд решил, что процентная часть вознаграждения – это премия, которая полагается управляющему лишь при максимальной эффективности его работы, а не за простое исполнение обязанностей» [5, с. 30].

Из этого следует цель настоящей статьи – проанализировать процессуальные аспекты установления вознаграждения финансовому управляющему в рамках процедуры гражданского банкротства и выявить основные проблемы в этой области.

Вопросы вознаграждения арбитражных управляющих неоднократно поднимались в научной литературе. М.А. Новикова отмечает ужесточение мер ответственности арбитражных управляющих на фоне увеличения судебной практики по оспариванию их действий [6, с. 149]. Л.В. Борисова и А.В. Немова указывают на необходимость увеличения существующего размера вознаграждения финансовых управляющих по делам о банкротстве граждан [7, с. 102].

М.М. Сурина обращает внимание на проблему индексации фиксированной части вознаграждения, отмечая, что ее размер не менялся на протяжении 15 лет, а попытка увеличить его с использованием коэффициентов Отраслевого соглашения была пресечена Верховным судом РФ [4, стр.133]. А. Занина в своем материале для «Коммерсанта»

анализирует конфликт интересов кредиторов и арбитражных управляющих в контексте определения крупных сумм процентного вознаграждения по делам о банкротстве компаний со значительными активами [8].

Таким образом, в научной литературе обозначены основные проблемные области: фиксированный размер постоянной части вознаграждения, отсутствие механизма индексации и неопределенность критериев для определения процентной части вознаграждения. Однако процессуальным механизмам защиты прав арбитражного управляющего на вознаграждение уделяется недостаточно внимания.

В соответствии с пунктом 3 статьи 20.6 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» фиксированная сумма вознаграждения финансового управляющего составляет 25 тысяч рублей ежемесячно за проведение процедуры [1]. В то же время для временных и конкурсных управляющих при банкротстве юридических лиц установлена ежемесячная выплата в размере 30 тысяч рублей.

М.М. Сурина уточняет, что «данный размер вознаграждения арбитражного управляющего, за исключением финансового управляющего, установлен Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ, т.е. уже на протяжении 15 лет остается неизменным, что безусловно является центральной проблемой для арбитражных управляющих» [4, с. 129]. Данная сумма для юридических лиц не менялась с 2008 года [4, с. 131]. За 15 лет инфляция составила более 150 %, что привело к значительному обесцениванию вознаграждения [2].

Действующее законодательство не предусматривает индексацию вознаграждения арбитражных управляющих. Трудовой кодекс Российской Федерации, гарантирующий повышение реального содержания заработной платы в связи с ростом потребительских цен, не распространяется на рассматриваемые отношения, поскольку с арбитражным управляющим не заключается трудовой договор [4, с. 131]. Как поясняет М.М. Сурина, «в силу того, что арбитражный управляющий назначается на должность арбитражным судом, трудовой договор с обществом (юридическим лицом), где он фактически исполняет функции единоличного исполнительного органа, не заключается. Следовательно, положения ТК РФ к арбитражному управляющему не применимы» [4, с. 129].

Попыткой решить указанную проблему стало принятие в декабре 2019 года Отраслевого соглашения в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления на 2020–2022 годы, в котором были установлены коэффициенты для увеличения вознаграждения [4, с. 128]. В рамках соглашения арбитражные управляющие стали обращаться в арбитражные суды с просьбами об увеличении фиксированной части вознаграждения. Например, в деле № А40-227434/2017 Арбитражный суд города Москвы

удовлетворил ходатайство управляющего, увеличив фиксированное вознаграждение до 77 966,25 рубля с применением коэффициентов 2,0791 (с учетом инфляции) и 1,25 (с учетом сложности законодательства) [9].

Однако в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)» высший суд дал прямое разъяснение по данному вопросу. Суд указал, что положения отраслевого соглашения, включая коэффициенты расчета вознаграждения, сами по себе не могут служить основанием для повышения фиксированного вознаграждения управляющего по делам о банкротстве [10]. Верховный Суд обосновал свою позицию тем, что деятельность управляющих по делам о банкротстве не регулируется трудовым законодательством, а Закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] не предусматривает возможности повышения вознаграждения на основании соглашений между управляющими и саморегулируемыми организациями.

Следовательно, Суд фактически положил конец практике повышения фиксированного вознаграждения на основании отраслевых коэффициентов. В подобной ситуации единственным способом защитить имущественные интересы управляющего по делам о банкротстве является обращение в суд с ходатайством об увеличении вознаграждения на основании объема и сложности выполненной работы в соответствии с пунктом 5 статьи 20.6 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Помимо фиксированной части вознаграждения, арбитражный управляющий имеет право на получение процентов от суммы удовлетворенных требований кредиторов. В соответствии с пунктом 13 статьи 20.6 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» процентная ставка составляет от 3% до 7% в зависимости от суммы удовлетворенных требований [1]. Такой механизм призван стимулировать управляющего к эффективному проведению процедур банкротства.

Однако практика определения процентного вознаграждения вызвала много вопросов. В деле о банкротстве ООО «Волжский терминал» управляющий получил проценты в размере 518 миллионов рублей, что составило 5% от суммы удовлетворенных требований. Один из кредиторов, ООО «Синко Трейд», оспорил это решение, указав, что вклад управляющего в формирование конкурсной массы был минимальным, а вознаграждение явно не соответствовало трудовозатратам [11].

5 мая 2023 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации направила данный спор на новое рассмотрение, указав, что вознаграждение арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер и к нему применяются нормы о договоре возмездного оказания услуг. Таким образом, если управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер процентов

может быть пропорционально уменьшен [11]. А.А. Деев анализирует аргументацию заявителя: «ООО «Синко Трейд» утверждало, что объем работы управляющего И. Баскова несопоставим с назначенной ему оплатой – ему не приходилось разыскивать имущество должника и даже торги проводились без его активного участия. Кредитор сделал вывод, что трудозатраты конкурсного управляющего по наполнению конкурсной массы были крайне незначительны» [5, с. 33].

Подобная позиция Верховного суда Российской Федерации вызвала неоднозначную реакцию среди специалистов. С одной стороны, она позволяет защитить интересы кредиторов от явно завышенного вознаграждения управляющих. С другой стороны, она создает правовую неопределенность, поскольку критерии оценки эффективности работы управляющего не определены законодательно. Высокая степень субъективности в оценке суда повышает коррупционные риски [11].

Как резюмирует А.А. Деев, «Верховный Суд Российской Федерации продолжает развивать линию о том, что вознаграждение арбитражного управляющего должно соотноситься с объемом и качеством его работы. Позиция Верховного Суда Российской Федерации повышает риски коррупции в судебном корпусе ввиду субъективной оценки размера вознаграждения арбитражного управляющего» [5, с. 30].

Особого внимания заслуживает дело о банкротстве нефтедобывающего завода «Аткар», где вознаграждение управляющего составило 576 миллионов рублей. Верховный суд Российской Федерации также направил этот спор на новое рассмотрение, подтвердив свой подход к оценке эффективности работы управляющего [12].

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 97 от 25 декабря 2013 года также уточняет, что процентное вознаграждение может не выплачиваться, если управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности или причинил убытки конкурсной массе [13]. Однако решения Верховного суда от мая 2023 года пошли еще дальше, связав размер вознаграждения не только с ненадлежащим исполнением обязанностей, но и с фактическим объемом и сложностью выполненной работы, что напрямую не предусмотрено Законом о банкротстве [11, 12].

Порядок выплаты вознаграждения арбитражному управляющему имеет ряд процессуальных особенностей. В соответствии с пунктом 1 статьи 59 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» все судебные расходы, в том числе расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, относятся на имущество должника [1]. В случае отсутствия средств заявитель обязан возместить расходы.

Особого внимания заслуживает вопрос о возмещении расходов финансового управляющего, освобожденного судом от исполнения обязанностей. Как показывает практика Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-1022/17 [14], суд

вправе удовлетворить заявление управляющего о выплате понесенных им расходов с депозита суда [15]. В данном случае суд исходил из того, что средства, размещенные должником на депозите, являются частью конкурсной массы, и их распределение для оплаты расходов управляющего не нарушает прав других кредиторов.

П.А. Тагиев, комментируя данное дело, отмечает: «суд, с целью экономии процессуального времени и не затрагивая права всех лиц, участвующих в деле, выделил из денежных средств, внесенных должником на депозит суда, средства для погашения расходов финансового управляющего, хотя мог выдать исполнительный лист и в дальнейшем финансовый управляющий взыскивал денежные средства самостоятельно из средств, находящихся в конкурсной массе» [15, с. 359].

Важно отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 59 Закона о банкротстве заявитель обязан возместить расходы в той части, которая не покрывается за счет имущества должника [1]. Однако если управляющий освобождается от исполнения своих обязанностей, он вправе обратиться в суд с требованием о возмещении расходов, понесенных до завершения процедуры. Это подтверждается пунктом 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 91 от 17 декабря 2009 года [16].

Согласно статистике, количество жалоб на действия финансовых управляющих неуклонно растет. Если в 2019 году было рассмотрено 5370 жалоб, то в 2022-м – 7670. При этом доля удовлетворенных жалоб снизилась с 23% до 18% [2]. Подобное может свидетельствовать как о повышении качества работы управляющих, так и об увеличении количества необоснованных жалоб.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Фиксированная часть вознаграждения финансового управляющего, установленная для процедур банкротства граждан в 2016 году, не соответствует уровню инфляции, а отсутствие законодательного механизма индексации создает риски обесценивания работы арбитражного управляющего. Позиция Верховного суда Российской Федерации, отказавшегося применять коэффициенты отраслевого соглашения, оставляет защиту имущественных прав управляющих на усмотрение суда. Как справедливо заключает М.М. Сурина, «оптимальным решением данного вопроса представляется внесение изменений в статью 20.6 Закона о банкротстве, в части положений, предусматривающих ежегодную индексацию фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги» [4, с. 130].

2) Практика определения процентного вознаграждения развивается в сторону субъективной оценки вклада арбитражного управляющего в результаты процедуры банкротства. Правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенные в определениях от 5 мая 2023 года, создают правовую неопределенность, поскольку критерии оценки эффективности работы управляющего не определены. Указанное повышает коррупционные риски и снижает предсказуемость правосудия. А. А. Деев подчеркивает системную проблему: «Существующая система вознаграждения, при которой исходные условия (наличие у банкрота имущества, соотношение его долгов и активов) влияют на вознаграждение арбитражного управляющего гораздо сильнее, чем его процессуальная активность, нуждается в пересмотре, причем не на уровне судебной практики, а в законодательном порядке» [5, с. 34].

3) Необходимо усовершенствовать процессуальные механизмы защиты прав управляющего на вознаграждение. Представляется необходимым законодательно закрепить критерии увеличения фиксированной части вознаграждения в случаях значительного объема и сложности работы, а также разработать четкие стандарты оценки эффективности работы управляющего при определении процентной части вознаграждения.

Таким образом, существующая система вознаграждения финансового управляющего в рамках процедуры гражданского банкротства нуждается в пересмотре, причем не на уровне судебной практики, а на законодательном уровне. Только четкое и прозрачное регулирование порядка установления вознаграждения обеспечит баланс интересов должников, кредиторов и арбитражных управляющих, что является важнейшим условием эффективного функционирования института банкротства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 25.03.2026).
2. Ижко, И. Статистика банкротства физических лиц в 2025 году / И. Ижко // Favorit-consult. – 2025. – URL: https://favorit-consult.ru/article/statistika-bankrotstva/?utm_source=ya_org_bfl (дата обращения: 25.03.2026).
3. В 2025 году почти 568 тысяч россиян признаны банкротами по решению суда // Финам.ру. – 2026. – 26 января. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/v-2025-godu-pochti-568-tysyach-rossiyan-priznany-bankrotami-po-resheniyu-suda-20260126-0907/> (дата обращения: 25.03.2026).

4. Сурина, М. М. Проблемы в процедуре привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности / М. М. Сурина // Вестник науки. – 2024. – № 9 (78). – С. 128-133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-v-protsedure-privlecheniya-arbitrazhnogo-upravlyayuschego-k-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 25.03.2026).
5. Деев, А. А. Вознаграждение арбитражного управляющего в банкротстве. Анализ актуальной судебной практики по установлению процентного вознаграждения / А. А. Деев // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 3 (73). – С. 30-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznagrazhdenie-arbitrazhnogo-upravlyayuschego-v-bankrotstve-analiz-aktualnoy-sudebnoy-praktiki-po-ustanovleniyu-protsentnogo> (дата обращения: 25.03.2026).
6. Новикова, М. А. Право арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) на вознаграждение / М. А. Новикова // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 3 (69). – С. 148-150.
7. Борисова, Л. В. Финансовое (арбитражное) управление и защита прав кредиторов по делам о банкротстве физических лиц: тенденции судебной практики / Л. В. Борисова, А. В. Немова // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2022. – № 2. – С. 102-108.
8. Занина, А. Ау, большие деньги! / А. Занина // Коммерсантъ. – 2023. – 20 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5977711> (дата обращения: 25.03.2026).
9. Постановление Арбитражного суда от 19 октября 2020 г. № А40-227434/2017 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Swbxb4RgIDYO/> (дата обращения: 25.03.2026).
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/ (дата обращения: 25.03.2026).
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС20-14681 (13) от 5 мая 2023 г. по делу № А57-10966/2019 / Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ // АПК РФ Кодекс. – URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05052023-n-306-es20-1468113-po-delu-n-a57-109662019/> (дата обращения: 25.03.2026).
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС20-12147 (14) от 5 мая 2023 г. по делу № А57-6120/2019 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Q9qr0DVPeI6T/> (дата обращения: 25.03.2026).

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157894/ (дата обращения: 25.03.2026).
14. Решение Арбитражного суда от 18 октября 2017 г. № А07-1022/2017 // СудАкт.ру. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zCcXIXIRJRZr/> (дата обращения: 25.03.2026).
15. Тагиев, П. А. Выплата понесенных расходов финансового управляющего, освобожденного судом от исполнения обязанностей / П. А. Тагиев // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 359-360. – URL: <https://moluch.ru/archive/263/60805> (дата обращения: 25.03.2026).
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 N 91 (ред. от 06.06.2014) «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96486/ (дата обращения: 25.03.2026).